

Корреспондент «Вечёрки» дружески потрепал волка за холку.

В ЦЕНТРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕИНТРОДУКЦИИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ «СИРИН» ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЭНТУЗИАСТЫ ВЫХАЖИВАЮТ БОЛЬНЫХ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ

В «Сирине» содержатся в основном те, кто уже никогда не уйдет в лес и никуда не улетит. Чайки с перебитыми крыльями. Мишки, выросшие взаперти. Волки, отнятые у любителей экзотических забав. В городе на Неве это единственный центр подобного профиля (в Ленобласти есть похожий центр «Велес»). Сегодня здесь живут 16 млекопитающих и около ста пернатых.

ПО СОСЕДСТВУ С ДОМАШНИМИ

— Пройдете полтора километра по лесной дороге от поселка Новоселки и сразу уткнетесь в наши домики, — объясняет мне по телефону директор «Сирин» Ксения Михайлова. — Точно не пропустите!

На пустынной лесной дороге, припорошенной снегом, виднеются следы крупного зверя. «Все верно», — думается с легкой тревогой.

Домики, похожие на сараюшки, встречают грозным собачьим лаем. И надписью: «На территорию самостоятельно не входить. Опасно!».

— Здесь располагается собачий приют «Верность», они нам место выделили, — объясняет мне Ксения, проводя мимо многочисленных церберов. — Мы тут по соседству. А раньше на этом месте притрабочная станция была: охотничьих собак учили диких зверей травить. Сейчас закрылась.

«Сирин», по словам Ксении, начался с диспетчерской службы, где они — несколько активистов-биологов — пытались пристраивать зверушек. Три года назад подружился с «Верностью». Возвели первый вольер для птиц. Скоро нашлись добровольцы-волонтеры, которые взялись помогать обустроить территорию. Спустя год вольеров было уже девять.

ГЛАВНОЕ — ОТПУСТИТЬ НА ВОЛЮ

Животные в центр поступают постоянно. В основном птицы. Кто-то выпавшего из гнезда птенца чайки нашел. Кто-то — замерзшую голку. Пациентов выхаживают, лечат. А потом выпускают на волю — это основная задача «Сирин». Причем

если пернатых перед выпуском содержат здесь же, в Петербурге, то четвероногих (способных после лечения жить самостоятельно) увозят в деревню Верхние Мандроги Подпорожского района, в специальный пункт при туристическом центре, где держат изолированно от внешнего мира. Зверю — зайцу, лисице или рыси — важно не привыкнуть к человеку. А тут — люди, собаки, жизнь кипит днем и ночью.

Проходимся по вольерам. В одном — ястреб-тетеревятник с травмой плеча: рана уже зажила, но летать птица не может, только вспархивает. В другом — дружная пара соколов пустельг с аналогичными диагнозами. В просторном помещении топчется компания чаек — у каждой своя проблема. По словам биолога, чайки очень коммуникабельные создания. Быстро привыкают к людям. Знают, как себя вести: во время уборки всей стаей перемещаются сначала в один угол, потом в другой.

СОКОРО НА БОКОВУЮ

Лисица Фаня попала сюда буквально из-под ножа: ее выращивали на фабрике для меха, кто-то пожалел, выкупил. Фаня еще щенок, практически ручная. Директор «Сирин» протягивает руку к любопытной рыжей морде. И тут же ее отдергивает!

«Одними из первых наших постояльцев стали курицы. Двадцать семь штук. Декоративные, карликовые. Кохинхинки и шелковые. Кто-то хотел мини-зоопарк организовать, но не получилось. И вот обеспечил нам сразу такое массовое пополнение. Это был ужас. Причем тихий!»

— Укусила?
— Нет, цапнула. Играет. Если бы укусила, то все в крови было бы.
— А кусали?

— Конечно, — задирает рукав Ксения, демонстрируя мелкие рубцы на коже.

Енота-полоскуна по имени Лиза доставили сюда прямо из квартиры. Петербургская семья решила порадовать себя енотом, но не сложилось: зверь, надо же, оказался чересчур диким.

— Он у нас единственный под специальным замком. Иначе выберется! Еноты — они как обезьяны, посмотрите на их лапы — готовая ладошка. Все что угодно отвинтит и откроет.

Два видных постояльца — бурые медведи Потап и Глаша. Содержатся в отдельных клетках. Пока изучают друг друга издали. В следующем году их начнут знакомить ближе.

— Кормим медведей кашей, фруктами, красной рыбой. Любимое блюдо — геркулес! Если бы вы летом приехали, то они бы тут на голове ходили. А сейчас — зима на носу. Вялые, сонные. Даже геркулес еле едят, по полчаса возле кастрюли возятся. К спячке готовятся. Когда подойдет срок — залезут в будки и не появятся до весны...

ОМЕГА-САМЕЦ С КАВКАЗА

Местная достопримечательность — степной волк Ярик. Жил на Северном Кавказе у криминального авторитета. Во время одной из потасовок попал под горячую руку: лишился глаза и получил дробь в плечо. О старом быстро забыл. Живет сегодня счастливо. Сотрудницу центра Машу Цицову, суровую к людям и ласко-

вую к животным, воспринимает как вожак стаи. Любит ее больше всех. И даже (редкий случай!) не трогает ее собак — трехногую Тару и ушастую Стелу: все-таки одна семья.

Каждый день Ярика выгуливают. Надевают поводок и ведут в лес. Или сажают на цепь в центре двора и треплют, чешут. Волк подвывает от удовольствия и кувыркается.

— Он у нас омега-самец, то есть не вожак, — следует объяснение. — И прекрасно чувствует себя в такой роли. Если бы был альфа-самцом, то, конечно, не позволил бы таких нежностей. Хотя и преуменьшать дикость Ярика не стоит. Если его выпустить гулять без поводка, он первую попавшуюся чужую собаку на месте разорвет на части. Кстати, можете его потрогать — за ухом потрепать...

— Не цапнет?

— Что вы! Они сразу кусают.

Осторожно глажу волка, который смотрит оранжевым глазом. Вспоминаю, что хватка у них молниеносная и железная. Ярик резко дергается и, завидев Машу, несется к ней.

— А там у нас Грант — канадский, — ведут меня в другой вольер, в котором переминается с ноги на ногу черный поджарый волк. — Пока в себя приходит...

Гранта два года продержали на автозаправке в Купчине. Вызвали неделю назад, «Вечёрка» его историю рассказывала.

— А как с питанием, хватает? — интересуюсь.

— Еды хватает, иначе мы бы их не брали. Но не хватает места, — говорит Ксения. — Надо расширяться, а некуда. На нас вместе с собачьим приютом приходится всего 4 гектара земли. Животных принимаем все меньше, особенно птиц. В следующем году начнем искать новые площадки. Знаем: вопрос непростой, земля дорогая. Надеемся, администрация города услышит нас и как-то поможет.